

Аналитическая

УДК 323.1

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.3

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

Д. Л. Хилханов

Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный пр., 4, Москва, Россия, 129226,
khilkhanovdl@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9382-7757>

Аннотация. Культурные коды как структурированное проявление культурных феноменов актуализируются в период стремительного развития межкультурной коммуникации в XX веке. К основным культурным кодам относятся язык и религия.

Для выявления изменений религиозных ценностных ориентаций в России мы проанализировали данные массовых опросов Всемирного исследования ценностей, находящихся в открытом доступе. Автором были проанализированы базы данных по России за 1995 (3-я волна исследований) и 2017 годы (7-я волна исследований). В 1995 году Россия только начинала развитие своих интернет-коммуникаций, 2017 год описывает современные ценностные ориентации россиян.

Французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари ввели понятие ризомы как символа постструктурализма и постмодернизма. Ризома подразумевает систему, где нет иерархии, централизации, линейности, упорядоченности. В интернет-эпоху ризоморфность коммуникаций приводит к ослаблению традиционной иерархии, сравнительно низкому уровню институционализации, что становится заметным явлением в российских религиозных конфессиях.

Такие традиционные культурные коды, как язык и религия, неизбежно трансформируются в условиях Интернета. Феномен транслингвальности, частичная утрата лингвистической чистоты и создание новых языковых гибридов характеризуют развитие языковых кодов. Появление виртуальной религиозной культуры, ризоморфность коммуникационных процессов в современной церкви создают более

индивидуализированные, нелинейные формы обрядности, которые неизбежно ослабляют принцип иерархической централизации в религиозных организациях.

В целом можно отметить тот факт, что движение России к ценностям самовыражения и индивидуализма сопровождается эффектом ризомы, который проявляется как в гибридных языковых формах, так и в ослаблении иерархической религиозной институционализации.

Ключевые слова: культурные коды, язык, религия, ризома

Для цитирования: Хилханов Д. Л. Традиционные культурные коды в эпоху Интернета // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 3 (43). С. 29–43. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.3

Analytical

UDC 323.1

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.3

TRADITIONAL CULTURAL CODES IN THE INTERNET AGE

Dorzhi L. Khilkhanov

Moscow City University,

Vtoroj Sel'skokozyajstvennyj pr., 4, Moscow, Russia, 129226,

khilkhanovdl@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9382-7757>

Abstract. Cultural codes, as a structured manifestation of cultural phenomena, are actualized during the rapid development of intercultural communication in the twentieth century. The main cultural codes include language and religion.

To identify changes in religious value orientations in Russia, we analyzed data from mass surveys of the World Values Survey, which are in the public domain. The author analyzed databases on Russia for 1995 (3rd wave of research) and 2017 (7th wave of research). In 1995, Russia was just beginning to develop its Internet communications, 2017 describes the modern value orientations of Russians.

French philosophers J. Deleuze and F. Guattari introduced the concept of rhizome as a symbol of poststructuralism and postmodernism. Rhizome implies a system where there is no hierarchy, centralization, linearity, orderliness. In the Internet era, the rhizomorphism of communications leads to a weakening of the traditional hierarchy, to a relatively low level of institutionalization, which is becoming a noticeable phenomenon in Russian religious denominations.

Traditional cultural codes such as language and religion are inevitably transformed in the conditions of the Internet. The phenomenon of translanguality, partial loss of linguistic purity and the creation of new language hybrids characterize the development of language codes. The emergence of a virtual religious culture, the rhizomorphism of communication processes in the modern church, create more individualized, nonlinear forms of ritual, which inevitably weaken the principle of hierarchical centralization in religious organizations.

In general, it can be noted that Russia's movement towards the values of self-expression and individualism is accompanied by the rhizome effect, which manifests itself both in hybrid linguistic forms and in the weakening of hierarchical religious institutionalization.

Keywords: cultural codes, language, religion, rhizome

For citation: Khilkhanov D. L. (2022). Traditional Cultural Codes in the Internet AGE // *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (43), 29–43. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.43.3.3>

Введение

Культурные коды как структурированное проявление культурных феноменов актуализируются в период стремительного развития межкультурной коммуникации в XX веке [Жукоцкая, 2022, с. 124]. Код является основным элементом коммуникации в качестве базовой информационной модели. Ю. М. Лотман рассматривал всю культуру как определенную кодовую систему, подчеркивая, что именно язык является выражением культурных смыслов [Лотман, 2000, с. 487–489]. Знаки репрезентируют определенный культурный смысл, соответственно культурный код создается посредством текста. Код в сжатом виде отражает основные смыслы и ценности культуры определенной эпохи и социальной группы.

В широком понимании культурный код — это основной элемент культурной идентичности. М. Фуко отмечал, что «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки» [Фуко, 1977, с. 37].

К основным культурным кодам относится язык и религия. Американский социолог С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» определял их как центральные элементы любой культуры [Huntington, 1996]. Культурные коды существуют с момента зарождения культуры и общества и являются основой идентификационных и коммуникативных процессов [Казенина, Жукоцкая, 2022, с. 140].

В современном информационном обществе коммуникативные процессы стремительно трансформируются [Черненко, 2015, с. 304]. В 1994 году в России был зарегистрирован домен RU, это событие дало старт развитию русскоязычного Интернета.

Методы / Методологические обоснования

Для выявления изменений религиозных ценностных ориентаций в России мы проанализировали данные массовых опросов Всемирного исследования ценностей, находящиеся в открытом доступе на сайте: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>. Мы использовали как эмпирические данные, так и данные карт культурных ценностей Инглхарт – Вельцеля за 1996 и 2017 годы. Всемирное исследование ценностей является самым масштабным

социологическим опросом в мире с 1981 года, всего прошло 7 волн исследований, социологические данные собраны по 120 странам [Inglehart, 2018], Материалы Всемирного исследования ценностей использовались в более чем 30 000 публикациях по всему миру. На наш взгляд, это достоверный источник, предоставляющий репрезентативную информацию динамики ценностных ориентаций [EVS, 2020].

Для изучения всемирных ценностей данные авторы рассматривали такие основные критерии, как: традиционные — секулярно-рациональные ценности, и ценности выживания — самовыражения. На картах Инглхарт – Вельцеля страны расположены в пространстве этих двух факторов. Традиционные и секулярно-рациональные ценности Р. Инглхарт в своих исследованиях определяет именно в контексте религиозного фактора. Ценности самовыражения основаны на европейских ценностях либерализма и индивидуализма, ценности выживания — на идеях коллективизма и авторитаризма.

Автором были проанализированы базы данных по России за 1995 (3-я волна исследований) [Inglehart, 2014] и 2017 годы (7-я волна исследований) [Haerpfer et al., 2020]. В 1995 году Россия только начинала развитие своих интернет-коммуникаций, 2017 год описывает ценностные ориентации россиян в условиях доминирования сетевых коммуникаций. Нами были отобраны ответы на идентичные по формулировкам вопросы в 1995 и 2017 годах, направленные на выяснение степени важности религиозных ценностей для россиян. В таблицах представлены два варианта каждого вопроса: на русском и английском языках. Это связано с тем, что в первоисточнике, на сайте Всемирного исследования ценностей (<https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>) опросник 1995 года представлен на русском языке, в 2017 году те же самые вопросы изложены на английском языке. Автор приводит эти вопросы в оригинальном виде.

Результаты

Таблица 1

Значение религии для респондента, %

Table 1

The significance of religion for the respondent, %

Годы	Вопросы	Очень важно	Довольно важно	Не очень важно	Совсем не важно
1995	V9. Скажите, пожалуйста. Насколько важно для Вас то, что я сейчас перечислю: Религия?	14,0	25,9	34,8	22,5
2017	Q6 For each of the following, indicate how important it is in your life. Would you say it is (read out and code one answer for each): Religion	18,3	32,3	30,6	16,1

Таблица 2

Необходимость домашнего религиозного воспитания, %

Table 2

The need for home religious education, %

Годы	Вопросы	Это важно	Это не важно
1995	V22. Перед Вами список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Какие из них, если такие есть, являются, по-Вашему мнению, наиболее важными? — Религиозность	9,4	90,6
2017	Q15. Here is a list of qualities that children can be encouraged to learn at home. Which, if any, do you consider to be especially important? — Religious faith	11	89

Таблица 3

Степень доверия к церковным организациям, %

Table 3

The degree of trust in church organizations, %

Годы	Вопросы	Полностью доверяю	В некоторой степени	Не очень доверяю	Совсем не доверяю
1995	V135. Я перечислю Вам сейчас некоторые организации и общественные институты. Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете каждой из них? — Полностью доверяете, в некоторой степени доверяете, не очень доверяете или совсем не доверяете? — Церковь	22,2	39,8	22	10
2017	Q64. I am going to name a number of organizations. For each one, could you tell me how much confidence you have in them: is it a great deal of confidence, quite a lot of confidence, not very much confidence or none at all? — The churches	23,4	37	20,1	13,3

Таблица 4

Степень участия в деятельности церковной организации, %

Table 4

The degree of participation in the activities of the church organization, %

Годы	Вопросы	Активный член организации	Неактивный член организации	Не вхожу в организацию
1995	V28. Сейчас я зачитаю Вам список некоторых организаций. Для каждой из них скажите, пожалуйста, являетесь ли Вы ее членом или нет, если являетесь, то принимаете ли активное участие в ее деятельности? — Церковная или религиозная организация	1,9	3,7	94,4
2017	Q94. Now I am going to read off a list of voluntary organizations. For each organization, could you tell me whether you are an active member, an inactive member or not a member of that type of organization? — Church or religious organization	2,8	7,2	88,7

Таблица 5

Частота посещения религиозных служб, %

Table 5

Frequency of attendance at religious services, %

Годы	Вопросы	Чаше чем раз в неделю	Раз в неделю	Раз в месяц	Только по религиозным праздникам	Раз в год	Реже чем раз в год	Никогда
1995	V181. Не считая венчаний, похорон и крещений, как часто Вы посещаете религиозные службы в настоящее время?	0,7	1,3	5,9	15,6	13,3	12,5	50,3
2017	Q171. Apart from weddings and funerals, about how often do you attend religious services these days?	1,5	4,6	10,1	29,4	7	10,5	32,7

Таблица 6

Показатель отношения к вере

Table 6

Indicator of attitude to faith

Годы	Вопросы	Я верующий	Я неверующий	Я атеист
1995	V182. Независимо от того, посещаете ли Вы церковь или нет, можете ли Вы сказать, что Вы...?	58,8	30	3,7
2017	Q173. Independently of whether you attend religious services or not, would you say you are...?	76,5	9,5	6

Таблица 7

Отношение к Богу, %

Table 7

Attitude to God, %

Годы	Вопросы	Да	Нет	Не знаю
1995	V183. Верите Вы или нет во что-нибудь из того, что я сейчас назову? — В Бога	60,1	27,5	12,4
2017	Q165. Which, if any, of the following do you believe in? — God	77,4	14,4	6,8

Таблица 8

Оценка роли Бога в жизни респондента, %

Table 8

Assessment of the role of God for the respondent's life, %

Годы	Вопросы	Совсем не важен	2	3	4	5	6	7	8	9	Очень важен
1995	V190. Насколько важен Бог в Вашей жизни?	17,1	8,1	7,5	5,2	15,7	6,3	5,5	7,8	5,2	17,7
2017	Q164. How important is God in your life?	7,5	3,2	5,3	5	16,6	11,9	11,3	11,3	4,7	17,8

Дискуссионные вопросы

Испанский социолог М. Кастельс в своих трудах, посвященных информационному обществу, рассматривает не только современные и будущие тенденции развития сетевого сообщества, но и проблемы формирования как новых форм культурной идентичности, так и изменения традиционных культурных кодов. М. Кастельс отмечает, что до информационной эпохи культура создавалась в определенном пространстве и времени, с созданием же сетевых сообществ, во внепространственных условиях возникает культура реальной виртуальности [Кастельс, 2000, с. 504]. Культурные явления конструируются и транслируются в электронных средствах коммуникации [Castells, 2011]. В этой конструируемой реальной виртуальности создаются как новые культурные коды, так и трансформируются традиционные знаки и символы.

М. Кастельс фиксирует появление двух новых типов идентичностей: идентичностей сопротивления и проектов. Проектные идентичности связаны с сетевыми глобальными проектами, возникшими благодаря технологиям Интернета, в первую очередь это феминистические и экологические движения. Идентичности сопротивления как выражение националистических сепаратистских движений возникают как ответная реакция миноритарных культурных групп на идеологическое давление государства.

М. Кастельс отмечает, что в многонациональных и поликонфессиональных государствах миноритарные этнические группы сегодня, как правило, актуализируют свою культурную идентичность. «Национализм, локализм, этнический сепаратизм и культурные общины порывают с обществом в целом, выстраивая его институты не снизу вверх, но изнутри вовне, т. е. “те, кто суть мы” против тех, кто к нам не принадлежит» [Кастельс, 2000, с. 506].

Язык является базовым кодом культурной идентичности [Черненькая, 2017]. Известная гипотеза Сепира – Уорфа предполагает, что лексическая и грамматическая структура каждого языка влияет на конструирование определенной культурной реальности. Радикальная гипотеза Сепира – Уорфа является очень дискуссионной научной темой и имеет достаточно много оппонентов. Более компромиссный вариант связи языка и культурной идентичности предложил Дж. Фишман. Он определяет, что язык и культурная идентичность прочно связаны тремя способами: 1) индексальным, 2) символическим и 3) отношением части к целому.

В первом случае язык ассоциируется с определенной культурой, «он в любое время, на протяжении которого эта связь наличествует, наилучшим образом может называть артефакты, формулировать выражения или выражать интересы, оценки и мировоззрение этой культуры» [Fishman, 1991, p. 20]. Язык и культура связаны также символически: это значит, что они символически представляют определенные этнические и национальные сообщества, которые говорят на этих языках.

Фишман считает, что именно в результате соотношения связи с целым «модели социализации ребенка ассоциируются с определенным языком,

что культурные стили межличностных отношений ассоциируются с определенным языком, что этические принципы, лежащие в основе повседневной жизни, ассоциируются с определенным языком, и что даже материальная культура и эстетическое восприятие обычно обсуждается и оценивается посредством фигур речи, которые по большей части существуют только в этой культуре, а не являются универсальными» [Fishman, 1991, p. 24].

Автор данной статьи уже рассматривал трансформацию этнических языков в условиях Интернета [Хилханов, 2021, с. 55–65]. Феномен транслингвальности, создание гибридных языковых форм является особенностью развития миноритарных языков в современном обществе в условиях интернет-коммуникаций. Исследователи делают вывод о том, что витальность языка зависит в основном от сформированного языкового сознания [Хилханова, 2019, с. 967]. Коммуникация на этническом языке в Интернете неизбежно носит характер смешанного кода [Хилханова, Хилханов, 2019, с. 38]. Использование смешанного кода сегодня настолько распространено, что термин *translanguaging* («транслингвальность», «трансьязычие») приобрел большую популярность. В нашем случае транслингвальность символизирует современные процессы трансформации культурных кодов, когда миноритарные языки в условиях Интернета теряют свою лингвистическую чистоту через создание новых языковых гибридов [Khilkhanova, 2021].

В результате экономической модернизации последних лет, большинство стран, участвующих во Всемирном исследовании ценностей, демонстрируют постоянную тенденцию движения стран к ценностям самовыражения, что наглядно демонстрирует карта культурных ценностей. Россия по шкале выживания-самовыражения сдвинулась значительно в сторону ценностей самовыражения (индивидуализма): в 1996 году — от $-1,9$, в 2017 году — $-0,5$.

Второй тенденцией является тот факт, что за последние годы карта Инглхарт – Вельцеля демонстрирует высокое влияние традиционных (религиозных) ценностей в посткоммунистических странах. Так, например, Россия, по данной шкале, опустилась с относительно высокой позиции секулярных ценностей $+1,3$ в 1990 году до $+0,5$ в 2020 году в сторону традиционных (религиозных) ценностей, при этом Россия является, согласно данным этой карты, более секулярной страной, чем США и страны Латинской Америки. Данная динамика постсекуляризации характерна для всех стран бывшего Советского Союза (атеистического государства) и отражает бурный рост всех основных религиозных конфессий, а также различных религиозных объединений в России.

Анализ данных опросов в сравнении 1995 и 2017 годов подтверждает эту тенденцию. Значительно выросло число верующих людей, которые признают большое значение Бога и религиозных представлений в своей личной жизни. Количество людей, считающих религию важной нравственной ценностью, выросло с $39,9\%$ в 1995 году до $50,6\%$ в 2017 году (см. табл. 1).

В 1995 году $23,5\%$ респондентов посещали службу чаще чем раз в год, в 2017 году их стало уже $45,6\%$ (почти в 2 раза больше). Значительно выросло

количество верующих, соответственно снизилось количество неверующих россиян. В таблице 8 оценивалась роль Бога для жизни респондента по десятибалльной шкале. Мы считаем, что респонденты, которые поставили 5 баллов и выше, признают большую роль Бога в своей жизни. В 1995 году — таких было 58,2 %, в 2017 году — 73,6 %. При этом доля россиян считающих, что Бог очень важен для них, практически не изменилась.

В то же время результаты опроса респондентов по темам религиозного воспитания, доверия и участия в работе церковных организаций показывают нам отсутствие значимой динамики этих показателей. В 2017 году на 1,6 % стало больше респондентов, которые считают, что религиозность необходимо прививать детям дома. При этом около 90 % опрошенных в обоих случаях считает, что религиозность не является обязательной целью домашнего воспитания (см. табл. 2). На наш взгляд, в 1995 году такое мнение являлось результатом атеистического воспитания в Советском Союзе, в 2017 году это мнение подтверждает высокую роль ценностей самовыражения, которые прямо коррелируют со светскими ценностями, у современных россиян.

В целом доверяют церковным организациям в 2017 году еще меньше респондентов, чем в 1995-м: 60,4 % и 62 % соответственно. Процент вовлеченных в деятельность церковной организации (любой конфессии) людей остается очень низким, в 2017 году он составляет только 2,8 % респондентов. На взгляд автора, относительное недоверие современных россиян к церковным организациям, то есть к традиционным институциональным структурам, их очень слабая степень вовлеченности в институциональную деятельность отражает процессы, связанные с понятием ризомы церкви, характерной для эпохи Интернета.

Французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари ввели понятие ризомы как символ постструктурализма и постмодернизма. [Deleuze, Guattari, 1976]. Ризома это термин, обозначающий в ботанике отсутствие единого корня, вместо которого выступают множество запутанных и переплетенных мелких корней, как в грибнице. Они противопоставляли ризому «древовидной» иерархической линейной системе. Ризома подразумевает систему, где нет иерархии, централизации, линейности, упорядоченности. Ризома характеризуется множественностью взаимосвязей, в силу чего она является устойчивой, легко копируется и может воспроизводиться в гибридных формах. На наш взгляд, именно принцип ризомы отличает современные коммуникационные процессы в Интернете и проявляется при формировании крупных проектных идентичностей. Мы считаем, что данный принцип хорошо объясняет поведение многих языковых активистов в Интернете, которые по собственной инициативе выучили свой родной язык в достаточно взрослом возрасте и сегодня активно его пропагандируют, демонстрируя различные варианты языкового сдвига. Множественность и демократизация коммуникационных связей позволяет им успешно участвовать в развитии и сохранении родных языков, не имея соответствующего педагогического и лингвистического образования, наряду с дипломированными специалистами.

Церковь традиционно является ярко выраженной «древовидной» централизованной системой. В условиях интернет-коммуникаций, проявления различных образцов и форм религиозной виртуальной культуры верующие россияне могут исполнять обряды в режиме онлайн, что мы все наблюдали в период пандемии коронавируса. В этих условиях актуальность и значимость иерархической официальной институциональной структуры ослабевает. Верующие могут решать свои вопросы напрямую посредством интернет-коммуникаций. В эпоху Интернета принцип ризомы, то есть ослабление иерархии, низкий уровень институционализации, становится заметным явлением в традиционных религиозных конфессиях. В православии это явление уже получило свое название: «православие-light» («облегченное православие», «легкое православие»). На наш взгляд, именно ризоморфность интернет-коммуникаций определяет относительно слабое вовлечение верующих в практическую деятельность церковных организаций и заметное устойчивое недоверие к институциональным структурам с их стороны, что мы и наблюдаем в результатах опроса Всемирного исследования ценностей: таблица 3 «Степень доверия к церковным организациям» и таблица 4 «Степень участия в деятельности церковной организации».

Заключение

Такие традиционные культурные коды, как язык и религия, неизбежно трансформируются в условиях Интернета. Феномен транслингвальности, частичная утрата лингвистической чистоты и создание новых языковых гибридов характеризуют развитие языковых кодов. Появление виртуальной религиозной культуры, ризоморфность современных коммуникационных процессов создают более индивидуализированные, нелинейные формы обрядности, которые неизбежно ослабляют иерархический принцип в религиозных организациях.

В целом можно отметить тот факт, что движение России к ценностям самовыражения и индивидуализма сопровождается эффектом ризомы, который проявляется как в гибридизации языковых форм, так и в ослаблении иерархической религиозной институциональности.

Список источников

1. Жукоцкая А. В. «Диалог культур» и «культура диалога» — о взаимных гарантиях и дефицитах // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: Мат-лы Третьей Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29 февраля – 2 марта 2022 гг. / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: Языки Народов Мира, 2022. С. 124–130.

2. Казенина А. А., Жукоцкая А. В. Развитие навыков межкультурного и межличностного взаимодействия в условиях цифровой образовательной среды (на примере реализации кроссдисциплинарного курса «культурные коды») // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: Мат-лы Третьей Международной науч.-практ. конф., Москва, 29 февраля – 2 марта 2022 гг. / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: Языки Народов Мира, 2022. С. 140–144.

3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 704 с.
5. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М.: Прогресс, 1977. 488 с.
6. Хилханов Д. Л., Хилханова Э. В. Феномен культурной дистанции в современных условиях (языковые и религиозные факторы // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 3 (39). С. 55–65.
7. Хилханова Э. В. Интернет и миноритарные языки России: символическое присутствие или инструмент ревитализации? (На примере бурятского языка) // Монголоведение (Монгол судлал). 2019. № 4. С. 967–988. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-967-988
8. Хилханова Э. В., Хилханов Д. Л. Этнокультурная идентичность мигрантов из восточных регионов бывшего СССР в свете теории «столкновения культур» // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 1. С. 31–38. DOI: 10.22363/2618-897X-2020-17-1-31-38
9. Черненькая С. В. Философия языка: учеб.-метод. пособие / Московский городской педагогический университет. М., 2017. 120 с.
10. Черненькая С. В. Традиции университетского образования и новые коммуникативные технологии // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества: Труды Междунар. науч.-теорет. конф. / Отв. за выпуск: О. Д. Шипунова. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический ун-т Петра Великого, 2015. С. 304–307.
11. Castells M. Communication Power. Oxford University Press, 2011. 592 p.
12. Deleuze G., Guattari F. Rhizome. Introduction. Paris: Les Éditions de Minuit, 1976. 74 p.
13. Fishman J. A. Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Clevedon, England: Multilingual Matters, 1991. 413 p.
14. EVS (2020). European Values Study Longitudinal Data File 1981–2008 (EVS 1981–2008). GESIS Data Archive, Cologne. ZA4804 Data file Version 3.1.0. DOI: 10.4232/1.13486
15. Haerpfher C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P. World Values Survey: Round Seven — Country-Pooled Datafile / Eds. E. Ponarin, B. Puranen et al. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat, 2020. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>
16. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon and Schuster, 1996. 410 p.
17. Inglehart R. C. Moreno H. A., Welzel C. K., Kizilova, J. Diez-Medrano M., Lagos P. World Values Survey: All Rounds — Country-Pooled Datafile Version / Eds. N. E. Ponarin, B. Puranen et al. Madrid: JD Systems Institute, 2014. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp>
18. Inglehart R. F. Cultural evolution: peoples motivations are changing, and reshaping the world. Cambridge University Press, 2018. 288 p. DOI: 10.1017/9781108613880
19. Khilkhanova E. Language ideologies and multilingual practices of post-soviet migrants in western europe from a translanguaging perspective// Balcania et Slavia. Studi linguistici | Studies in linguistics. 2021. Vol. 1. № 1. P. 01–30. DOI: 10.30687/BES/0/2021/01/000; URL: <https://www.worldvaluessurvey.org> (accessed: 10 April 2022).

References

1. Castells, M. (2000). *Informatsionnaia e`pokha: e`konomika, obshchestvo i kul`tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. (Translated from English; Shkaratan, O. I. (Scientific Ed.). Moscow: Higher School of Economics. 608 p. (In Russian).
2. Castells M. (2011). *Communication Power*. Oxford University Press. 592 p.
3. Chernen`kaia, S. V. (2017). *Filosofia yazy`ka* [Philosophy of language]. An educational and methodical manual. Moscow City University. Moscow. 120 p. (In Russian).
4. Chernen`kaia, S. V. (2015). Traditsii universitetskogo obrazovaniia i novy`e kommunikativny`e tekhnologii [Traditions of university education and new communication technologies]. In Shipunova, O. D. (Responsible for the release). *Socio-cultural environments and communicative strategies of the information society*. Proceedings of the International Scientific and Theoretical Conference (pp. 304–307). (In Russian).
5. Deleuze G., & Guattari F. (1976). *Rhizome*. Introduction. Paris: Les Éditions de Minuit. 74 p.
6. EVS (2020). European Values Study Longitudinal Data File 1981–2008 (EVS 1981–2008). GESIS Data Archive, Cologne. ZA4804 Data file Version 3.1.0. DOI: 10.4232/1.13486
7. Fishman J. A. (1991). *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon, England: Multilingual Matters. 413 p.
8. Fuko, M. (1977). *Slova i veshchi. Arkheologiiia gumanitarny`kh nauk* [Words and things. Archeology of the humanities] (Vizgin, V. P., & Autonomova, N. S. (Translated from French)). Moscow: Progress. 488 p. (In Russian).
9. Haerpfer, C., Inglehart, R., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano, J., Lagos, M., & Norris, P. (2020). *World Values Survey: Round Seven — Country-Pooled Datafile* (Eds. by E. Ponarin, B. Puranen et al.). Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WWSA Secretariat. Retrived from <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>
10. Huntington, S. P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon and Schuster. 410 p.
11. Inglehart R. C., Moreno, H. A., Welzel, C. K., Kizilova, J., Diez-Medrano, M., & Lagos, P. *World Values Survey: All Rounds — Country-Pooled Datafile Version* (Eds. by N. E. Ponarin, B. Puranen et al.). Madrid: JD Systems Institute, 2014. Retrived from <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp>
12. Inglehart R. F. (2018). *Cultural evolution: peoples motivations are changing, and reshaping the world*. Cambridge University Press. 288 p. DOI: 10.1017/9781108613880
13. Kazenina, A. A., & Zhukotskaya, A. V. (2022). Razvitie navy`kov mezhkul`turnogo i mezhlichnostnogo vzaimodeistviia v usloviikh tsifrovoi obrazovatel`noi sredy` (na primere realizatsii krossdistsiplinarnogo kursa «kul`turnye kody») [Development of skills of intercultural and interpersonal interaction in a digital educational environment (on the example of the implementation of the cross-disciplinary course “cultural codes”)]. In Vikulova, L. G. (Responsible Ed.). *Dialogue of Cultures. Culture of dialogue: Digital communications*. Materials of the Third International Scientific and Practical Conference, Moscow, 2022, February 29 – 2 March (pp. 140–144). Moscow: Languages of the Peoples of the World. (In Russian).
14. Khilkhanov, D. L., & Khilkhanova, E. V. (2021). Fenomen kul`turnoi distantsii v sovremenny`kh usloviikh (yazy`kovy`e i religiozny`e factory`) [The phenomenon of cultural distance in modern conditions (linguistic and religious factors)]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (39), 55–65. (In Russian). DOI: 10.25688/2078-9238.2021.39.3.06

15. Khilkhanova, E. V. (2019). Internet i minoritarny`e yazy`ki Rossii: simvolicheskoe prisutstvie ili instrument revitalizatsii? (na primere buriatskogo iazyka) [Internet and minority languages of Russia: a symbolic presence or a revitalization tool? (on the example of the Buryat language)]. *Mongol Studies (Mongol sudlal)*, 4, 967–988. (In Russian). DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-967-988

16. Khilkhanova E. (2021). Language ideologies and multilingual practices of post-soviet migrants in western europe from a translanguaging perspective. *Balcania et Slavia. Studi linguistici | Studies in linguistics*, 1, 1, 01–30. DOI: 10.30687/BES/0/2021/01/000; Retrived from <https://www.worldvaluessurvey.org> (accessed: 10 April 2022).

17. Khilkhanova, E. V., & Khilkhanov, D. L. (2020). E`tnokul`turnaia identichnost` migrantov iz vostochny`kh regionov by` vshego SSSR v svete teorii «stolknoveniia kul`tur» [Ethnocultural identity of migrants from the eastern regions of the former USSR in the light of the theory of “clash of cultures”]. *Polylinguality and transcultural practices*, 17, 1, 31–38. (In Russian). DOI: 10.22363/2618-897X-2020-17-1-31-38

18. Lotman, Iu. M. (2000). *Semiosfera* [The semiosphere]. Saint Petersburg: Iskusstvo. 704 p. [in Russian].

19. Zhukotskaya, A. V. (2022). «Dialog kul`tur» i «kul`tura dialoga» — o vzaimny`kh garantiiax i defitsitakh [“Dialogue of cultures” and “culture of dialogue” — about mutual guarantees and deficits]. In Vikulova, L. G. (Responsible Ed.). *Dialogue of Cultures. Culture of dialogue: Digital communications*. Materials of the Third International Scientific and Practical Conference, Moscow, 2022, February 29 – March 2 (pp. 124–130). Moscow: Languages of the Peoples of the World. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Хилханов Доржи Львович — доктор социологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет.

2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Москва, Россия, 129226,
khilkhanovdl@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9382-7757>

Khilkhanov Dorzhi Lvovich — Dr. Sc. (Sociology), Professor, Moscow City University.
Vtoroj Sel`skohozyajstvennyj proezd, 4, Moscow, Russia, 129226,
khilkhanovdl@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9382-7757>